

Половая асимметрия – необходимое условие полоролевого конфликта.

В истории человеческого общества мы находим множество самых разных типов организации и стратификации. Встречаются ли какие-либо инварианты в социальной организации любого человеческого сообщества? Можно ли в бесконечной смене племен, народов, государственных границ и учреждений найти тот социальный институт, который неизменно воспроизводится в любом типе человеческого сообщества, независимо от стадии его развития?

В научной литературе можно найти много критериев для анализа и классификации типа общества, начиная от типа захоронения или пространственно- временных ориентиров до характера производственных отношений. Но независимо от того, используем ли мы наиболее общие критерии, типа способа производства у П. Кууси, или более частные, типа способа построения семьи и фратрии у Л. Моргана, в каждом из анализируемых обществ мы обязательно находим половую стратификацию и социальные институты, построенные на этой стратификации.

Скорее всего, мифом является представление о невозможности женщины принимать участие в решении важных социальных вопросов в патриархальных обществах древности. Не только рукописи классических цивилизаций Египта, Индии, Шумера, но и этнографические исследования подвергают сомнению «забитость» женщин и в традиционных культурах. «Внимательное изучение фактов показывает, что австралийские женщины, вопреки ходячему мнению, играли в большинстве случаев важную роль в племенной жизни: они участвовали в посвящении юношей, принимали активное участие в межплеменных переговорах, их посылали часто вестниками к соседним племенам; в военных столкновениях они служили иногда посредниками. Старые женщины нередко пользовались, наряду со стариками, большим авторитетом в общественных делах. Новейшие

исследования (Рохейма, Катрины Бернд, Филис Каберри, Урсулы Мак-Коннел) показали, что параллельно с мужским религиозно-магическим обрядом существовали и существуют особые женские обряды, к участию в которых мужчины не допускаются. Словом говорить о общественном «неполноправии» или «подчиненности» женщин в сущности нет оснований» (С.А. Токарев, 1956, с.175).

Конечно, когда мы от традиционной культуры переходим к анализу индустриального общества, то возникает впечатление нивелирования полового фактора. В некоторых скандинавских странах законодательство полностью уравнило мужчину и женщину, вплоть до равного распределения декретного отпуска и больничного листа по уходу за ребенком. Однако даже такое уравнение не снимает значение половой стратификации в обществе. Меняются лишь формы выражения этой стратификации. Вместо женской половины дома – спальня и ванная, вместо совместного ткачества и приготовления пищи – обсуждение общих знакомых за кофе и чаем.

При общей тенденции исчезновения чисто мужских профессий, в наше время усиливается тенденция появления чисто женских профессий: воспитатель детского сада, учитель начальной школы, медсестра, педиатр и т. п. Тем самым полоролевая асимметрия в обществе не ослабляется, но перераспределяется как у нас в стране, так и во многих странах Европы. При этом сохраняется и достаточно ясное различие внешнего вида представителей пола, правда это не относится к контркультуре. Так в европейской культуре использование мужчиной макияжа и бижутерии рассматривается как достаточно точный критерий сексуальной перверсии. Сохраняются и полоролевые кодексы поведения, фиксирующие социально-психологическую асимметрию.

Наконец, гарантией сохранения половой стратификации в обществе является наличие института семьи как первичного основного звена социализации, в которой асимметрия ролей объективно неизбежна.

Каково же соотношение этих ролей? По-видимому, поставленный в самой общей абстрактной форме, этот вопрос может иметь лишь гипотетический характер тенденции. Такова, в частности, гипотеза В.А. Геодакяна, фиксирующая за женщиной консервативное, инерционное начало социальной жизни, в то время как за мужчиной признается приоритет в социальных инновациях. Понятно, что такая ассиметрия указывает не столько на приоритет в творчестве, сколько на направленность этого творчества. В частности, воспитание детей, будучи потенциально чрезвычайно творческой деятельностью, направлено все-таки на трансляцию и сохранение культуры.

Отказываясь от обсуждения правомерности приоритета того или иного пола в истории культуры, мы отмечаем иллюзорность самого феномена дискриминации женщин, ибо речь, как правило, идет о стихийных, веками складывающихся традициях в содержании половых ролей, а не о чьей-то «злой воле». Как известно, женщины не только на Востоке, но и на Западе, как правило, избегают занимать руководящие посты даже при наличии полного правового равенства и реальных возможностей это сделать.

Половая ассиметрия в современной европейской культуре легко обнаруживается даже в таких «объективных» областях как наука и менеджмент. Женщины-ученые, как правило, больше ориентируются на конвенциональные ценности и особенности самих ученых, чем на продукты своей деятельности. В свою очередь, женщины-менеджеры в большей степени, чем мужчины, предпочитают работу с людьми планированию и анализу объективных показателей.

Таким образом, общество обязательно, необходимо участвует в воспроизводстве этой ассиметрии.